

Научная статья

УДК 72.03

DOI: 10.36871/hon.202601045

ФЕНОМЕНЫ ПОСТМОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНИЗМА — ПРОЕКЦИИ СТОЛИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ РОССИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

Дмитрий Евгеньевич Фесенко

Московский гуманитарный университет
111395, Российская Федерация, Москва, улица Юности, 5
fesenko.dmitry@mail.ru, ORCID: 0009-0001-4175-9078

В статье рассматривается бытование понятий модерн/модернизм и постмодерн/постмодернизм в рамках истории архитектуры XX–XXI веков. Показано отличие понятий постмодерна и постмодернизма: постмодерн трактуется как культурная эпоха, постмодернизм же предстает ее выражением в архитектуре, искусстве, философии. Постмодернизм как художественное течение или направление, нашедшее отражение во многих видах художественной культуры, заявляет о себе в конце 1950-х – 1960-е годы и сходит с подмостков истории начиная с рубежа XX–XXI веков, в том числе в столичной архитектуре — в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Эпоха же постмодерна восходит к 1950-м – 1960-м годам и длится до 2020-х годов. Рассмотрены отличительные особенности постмодернизма — от ценностного релятивизма и смешения языков и жанров до цитатности и иронической игры. Постмодерн и постнеклассика, приходящая на смену классическому и неклассическому типам рациональности, оказываются однокоренными явлениями, практически совпадающими и хронологически. Сферой влияния постнеклассики оказывается область методологии, исследовательских практик, тогда как постмодерна и постмодернизма — сама действительность, социальная и художественная. Делается вывод, что вслед за постмодернизмом, в том числе архитектурным, в свете развернувшегося терминального кризиса капитализма близится к завершению и эпоха постмодерна.

Ключевые слова: модерн, модернизм, постмодерн, постмодернизм, классическая / неклассическая / постнеклассическая рациональность, архитектура

Для цитирования: Фесенко Д. Е. Феномены постмодерна и постмодернизма — проекции столичной архитектуры России рубежа XX–XXI веков // Художественное образование и наука. 2026. № 1 (46). С. 45–53. <https://doi.org/10.36871/hon.202601045>

Original article

POSTMODERNITY AND POSTMODERNISM AS PROJECTIONS OF CAPITAL ARCHITECTURE IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XXTH AND XXIST CENTURIES

Dmitry E. Fesenko

Moscow State University for the Humanities
5 ul. Yunosti, Moscow, 111395, Russian Federation
fesenko.dmitry@mail.ru, ORCID: 0009-0001-4175-9078

© Фесенко Д. Е., 2025

The article examines the concepts of modernity/modernism and postmodernity/postmodernism in relation to the history of architecture from the XXth to the XXIst centuries. It illustrates the distinction between postmodernity, which is interpreted as a cultural era, and postmodernism, which is its expression in architecture, art, and philosophy. As an artistic movement or trend reflected in various cultural forms, postmodernism emerged in the late 1950s – 1960s, leaving the historical stage at the turn of the XXIst centuries, as seen in metropolitan architecture in the late 1990s and early 2000s. The postmodern era dates back to the 1950s – 1960s and lasts until the 2020s. The article considers the distinctive features of postmodernism, ranging from value relativism and the blending of languages and genres, using quotation and irony. Postmodernity and post-non-classicism replace classical and non-classical types of rationality and are cognate phenomena that practically coincide chronologically. The sphere of influence of post-non-classicism is the area of methodology and research practices, while postmodernity and postmodernism influence reality itself, in both social and artistic contexts. In light of the terminal crisis of capitalism, it can be concluded that the postmodern era, along with postmodernism, including in architecture, is also nearing its end.

Keywords: modernity, modernism, postmodernity, postmodernism, classical / non-classical / post-non-classical rationality, architecture

For citation: Fesenko D. E. Postmodernity and Postmodernism as Projections of the Capital Architecture in Russia at the turn of the XXth and XXIst centuries. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2026, no. 1 (46). P. 45–53. <https://doi.org/10.36871/hon.202601045> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Исследованию постмодерна и постмодернизма посвящен большой пласт научной литературы, в том числе отечественной. Архитектуроведение не исключение. Однако в большинстве трудов по истории современной архитектуры поднимаются вопросы, связанные с архитектурным формообразованием либо с градостроительством «после модернизма», тогда как взаимосвязи архитектуры и культуры, как правило, оказываются за скобками.

Понятия постмодерна и постмодернизма используются в отечественной философской и специальной литературе с 1980-х годов. Постмодерн трактуется как культурная эпоха, постмодернизм же предстает ее выражением в архитектуре, искусстве, литературе, философии. Если первое понятие связано с большими длительностями истории, временем культуры, то второе — со временем политической или конъюнктурной истории [21, 381–392]. Наблюдается известная путаница в терминологии: постмодерн называют постмодернизмом и наоборот. Так, Б. П. Борисов, вслед за модерном и модернизмом, использует понятия «постмодерн» и «постмодернизм» как синонимы [2].

Рассмотрим бытование понятий модерн/модернизм и постмодерн/постмодернизм применительно к отечественной истории архитектуры, помещенной в широкий социокультурный контекст.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых в области теории и истории культуры, философии, социологии, социальной психологии, логики и методологии науки, теории и истории архитектуры, искусствоведения, совокупность положений которых служит научно-теоретической основой диссертации.

В основе исследования лежит интегративная методология, специфичная для культурологии, представляющая комплекс методов различных областей знания — культурфилософского, социально-психологического, историко-культурного, а также методологических подходов — системного, сравнительно-исторического, структурно-динамического и др.

ПОСТМОДЕРН — ПОСТМОДЕРНИЗМ — ПОСТНЕКЛАССИКА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Эпоха постмодерна пришла на смену эпохе модерна. Идеологический каркас современной эпохи уступил место множественности смыслов эпохи постмодерна, которая так и не выработала своей культурной матрицы — конструкции, оказавшейся слишком жесткой и принципиальной для внесистемного постмодерна.

Прежде всего, следует определить хронологические рамки модерна: от начала Реформации и Нового времени, от «длинного» XVI до середины XX века. Фундаменталь-

ные основы культуры модерна были заложены в эпоху Просвещения, воспринявшую ряд ренессансных идей, таких как гуманизм, антропоцентризм, индивидуализм. Развитие научного знания, что является одной из характерных черт эпохи модерна, породило едва ли не религиозную веру в торжество идеи прогресса, непререкаемый авторитет науки, безграничную мощь разума, способного в том числе завоевать, подчинить себе природу. Понятие прогресса предполагает выход за пределы циклов природного времени в направлении времени линейного.

Эпоха модерна неразрывно связана со становлением классического типа рациональности, приходящегося, по В. С. Степину, на XVI–XVII века [1, 102]. Для него характерна внеположенность объекта исследования наблюдателю, который вкупе со средствами научной деятельности как бы дистанцируется, выносится за скобки.

К началу XIX века относятся первые симптомы разочарования в проекте модерна, в его амбициозных притязаниях на переустройство мира, в декларируемом им универсализме. Собственно, из этих критических ростков во второй половине XX века вырастет культурфилософия постмодерна, дезавуирующая идеологический каркас, последовательно выстраиваемый в эпоху модерна.

Тем не менее всю первую половину XX века сохраняется инерция эпохи модерна. На рубеже XIX–XX веков модерное общество переживает смену типа рациональности — от классического к неклассическому. В основе неклассической науки лежит отказ от объективизма классического этапа, осознание зависимости изучаемого объекта от средств познания, то есть субъективно-личностного начала. Наблюдатель оказывается активным участником производства нового знания, разделяемые им ценности вовлекаются в процесс познания, но не осмысливаются им в качестве таковых.

В первой половине XX века критика модерна нарастает. Ее объектом становится проект Просвещения, провозгласивший начало эпохи освобождения человека и заложивший идеологические основы модерна.

Вторая половина XX века проходит под знаком отказа от декартовского рационализма, культурной матрицы Ренессанса и Просвещения и их идейного преемника в лице модернистской парадигмы, которые подверглись нелицеприятной критике со стороны

сторонников комплекса идей и представлений, получивших название постмодерна.

Если говорить о генезисе понятия «постмодерн», то нельзя не упомянуть Ф. Ницше с его переоценкой ценностей и моральным релятивизмом, манифестированными в трудах «По ту сторону добра и зла» [14] и «Генеалогия морали» [13]. Формально понятие «*postmodern*» впервые используется в труде Р. Панвица «Кризис европейской культуры», датированном 1917 годом [23].

Понятие постмодерна получает широкое распространение с конца 1970-х годов с выходом книги «*La condition postmoderne*» Ж.-Ф. Лиотара [10]. Под постмодерном французский философ понимал не определенное явление с устойчивым набором признаков, а ситуацию в культуре, в обществе и в науке, которая характеризуется, прежде всего, отказом от метанарративов — больших повествований.

Критика модерна укладывается в круг идей, связанных с постструктурализмом, который получил развитие с начала 1970-х годов, сменив структурализм. Для последнего характерен поиск в предлежащей реальности устойчивых порядков или структур, тогда как постструктурализм отвергает само это понятие. Равно как и иерархию как способ упорядочивания реальности, на смену которой приходят такие дефиниции, как диссеминация, она же рассеивание (Ж. Деррида [6]), или ризома (Ж. Делез [4]).

Очень точно выразил сущность кризиса, в котором оказалась западная культура, Ф. Фукуяма в своем труде «Конец истории» [20]. Современное человечество, по мнению автора, исчерпало свои творческие потенции к созиданию чего-то оригинального, остается только варьировать фрагменты мирового культурного опыта, цитировать классику.

На Западе истоки постмодерна восходят еще к межвоенному периоду, если не к первым десятилетиям XX века, хотя более или менее отчетливые признаки датируются уже послевоенным временем. Приход постмодерна связан с осознанием масштаба происшедшего, включая возникновение человеконенавистнической нацистской идеологии и тоталитарных режимов, которые при чутком руководстве хозяев денег развязали мировую войну, унесшую десятки миллионов человеческих жизней. Все это привело к пониманию того, что старые представления о сложившемся порядке вещей уже не работают — необходим решительный пересмотр самих оснований человеческого бытия, новый взгляд на мир.

В нашей стране первые симптомы наступающей эпохи постмодерна обнаружались, в частности в архитектуре, во второй половине 1960-х годов, представив первые собственно архитектурные победы в середине 1970-х годов. Однако строительная бюрократия, руководствуясь превратно понимаемыми экономическими соображениями, наложила идеологическое табу на употребление понятий «постмодерн» и «постмодернизм» по отношению к советской архитектурной практике, локализовав их под именем буржуазных феноменов (исключение составляли прибалты, довольно свободно оперировавшие крамольным термином). Тем самым были перекрыты пути естественного развития архитектуры.

Различные этапы развития культуры модерна определялись эволюцией типов рациональности — от классического к неклассическому. Эпоха же постмодерна оказалась практически синхронизированной с постнеклассическим типом рациональности (по В. С. Степину [3]). Постнеклассический этап характеризуется философско-теоретическим осознанием включенности в процесс познания ценностей и норм, выходящих за рамки внутринаучных и связанных с устремлениями эпохи, то есть «состоянием постмодерна» (Ж.-Ф. Лиотар [10]). Научное познание начинает рассматриваться в соотношении с социальными условиями, а также социальными последствиями. Нервом постнеклассики оказывается изучение сложных динамических систем, что является прерогативой синергетики, или науки о самоорганизации. В качестве целеполагания постнеклассической науки предстает концепция универсального эволюционизма, вбирающая в себя знания конкретных научных дисциплин — от геологии до химии и биологии. По словам В. С. Степина, объединение естественных и гуманитарных наук может быть осуществлено на основе принципов глобального эволюционизма, которые имманентно включают установку на объективное изучение саморазвивающихся объектов [3]. В качестве же инструмента познавательной деятельности видится теоретическая реконструкция структуры и эволюционных закономерностей объекта исследования в пределе, во всех его взаимосвязях и опосредованиях.

Среди методологических установок постнеклассической науки — неопределенность, неполнота, неverifiedируемость. Они по факту совпадают с основными векторами эпохи постмодерна, а именно со свойственными

ей неопределенностью, нестабильностью, нелинейностью, поливариантностью.

В отличие от более широкого понятия «модерн», охватывающего несколько столетий, начиная с XVI–XVII веков, модернизм относится к направлению в искусстве конца XIX – второй половины XX века. Само понятие «модернизм» впервые использовал в 1890 году никарагуанский поэт Р. Дарио, противопоставив местную и европейскую традиции [17].

В основе модернизма лежит решительный разрыв с предшествующим художественным опытом, программная установка на обновление языка искусства. Таким образом художественная культура реагировала на происходящие социальные сдвиги: бурное развитие капитализма, успехи науки и техники, возникновение феномена массового общества.

Если в архитектуре предтечи «новой архитектуры» датируются 1900-ми – началом 1910-х годов (в нашей стране — первой половиной 1910-х годов), то в изобразительном искусстве истоки модернизма восходят к первой половине 1860-х годов, когда в Париже открылся «Салон отверженных», являвшийся альтернативой официальному Салону.

Модернизм изначально был далек от какого-либо единства (идейного или стилистического), включая множество течений, школ, направлений. В архитектуре это конструктивизм и рационализм, функционализм и экспрессионизм, органическая архитектура и ар-деко.

Говоря о сфере искусства в целом, среди характерных черт модернизма исследователи выделяют следующие: революционаристский пафос; жизнестроительство, установку на преобразование общества; восприятие нового как безусловной ценности; неприятие консервативного начала, отождествляемого с буржуазностью и академизмом, включая, например, понятие мимесиса; склонность к экспериментаторству; ориентацию на синтез различных видов искусства и др.

Принято разводить понятия «модернизм» и «авангард». Под последним понимается тот же модернизм в его ранней, радикальной версии (хотя в изобразительном искусстве модернизм предшествовал авангарду).

Нельзя не заметить, что несмотря на прокламируемый модернизмом революционный разрыв с прошлым, принципиальное противопоставление искусства XX века и искусства до XX века, начиная как минимум с 1930-х годов исследователи прослеживают нити преемственности между историей и современностью,

искусством новым и традиционным. Классической является монография Э. Кауфмана «*Von Ledoux bis Le Courbusier*» 1933 года, в которой архитектура модернизма, охватывая период 1770–1920-х годов, предстает как единый исторический феномен [22].

В послевоенное время архитектурный модернизм в ответ на появившуюся критику эстетизации, демиургизма и герметичности по отношению к социальной динамике перестраивал свои ряды: появляются новые модернистские ростки в лице брутализма, позднее — структурализма, метаболизма и др. Чтобы оценить историческую динамику, достаточно сопоставить работы Ле Корбюзье 1920-х и 1950-х годов, скажем, виллу Савой и капеллу Роншан.

Однако собственно постмодернистские инвективы в архитектурной сфере последовали позднее, с конца 1950-х годов. Хотя в практике изобразительного искусства случаи отхода от модернистской догматики датируются межвоенным периодом. Тем не менее возникновение и развитие постмодернизма большинство исследователей датируют концом 1950-х – 1960-ми годами.

В определении Н. Б. Маньковской, постмодернизм — это «направление неклассической эстетики и искусства последней трети XX – начала XXI века, эклектически сочетающее в ироническом ключе элементы классических и современных эстетических теорий и художественных стилей» [11]. Результат этого смешения, неодолимой тяги к цитированию пронизывает ироническое отношение к объекту цитирования, к действительности, ко всему окружению.

Постмодернистская философия фиксирует распад, диссоциацию мира, последствием чего является хаосмос, по Ж. Делезу — Ф. Гваттари [5]. Эстетическая мысль и художественные практики откликаются на эту скорбную констатацию.

Осознание того, что ни в философии, ни в искусстве ничего нового создать уже невозможно, ибо не из чего, никто не видит себя наследником прошлого, порождает скепсис и одновременно игровое умонастроение. Этот тип творческого поведения ориентирован на сведение воедино различных фактов культуры. Отвергаются или оказываются иронически препарированными нормы и правила, выработанные предшествующими культурными традициями.

В глазах постмодерниста нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. История

подошла к своему завершению, мир погряз в культурном тлене и распаде. Единственная перспектива — просеивая, перебирать эти осколки ушедших эпох и культур в поиске новых смыслов. Постмодернизм в своем отчуждении от истории с готовностью собирает, стремится собрать эти исторические осколки, отсюда его цитатность, интертекстуальность, референциальность.

А. В. Костина отмечает, что границы между центром и периферией становятся пронизываемыми, а такие характерные для модернизма понятия, как «культурное ядро» и «культурная матрица», утрачивают свой первоначальный смысл. «Классическая культура структурировалась вокруг непрерывного поиска “единого”, “бытия”, “первоосновы”, постклассическая же демонстрирует отсутствие генетической оси как глубинной структуры и изначально предполагает гетерогенность, антигенеалогичность, темпоральную изменчивость. Ведущим стал принцип множественности, уравнивания — семантического и аксиологического — всех входящих в культуру компонентов (мировоззрений, мироощущений, позиций), которые проецируется на искусство, на науку, на политику и философию. Само же понятие истины как принципа соответствия знания объективному состоянию мира оказывается размытым и несвоевременным, неактуальным» [9].

Взаимосвязи постмодернизма и массовой культуры — от телевидения и кинематографа до музыки, изобразительного искусства и архитектуры — посвящен значительный корпус исследований, в том числе отечественных [8]. Ключевым здесь оказывается понятие симулякра с его техничной подменой реальности, которое, по сути, пришло на смену категории «образ», добравшись и до архитектуры.

Вектор взаимоотношений модернизма и постмодернизма направлен от идеологического к формальному противостоянию. Авангардистской установке на новизну противопоставляется постмодернистское стремление объять весь опыт мировой художественной культуры, задействовав технику ироничного цитирования.

СТОЛИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА РОССИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОВ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНА

При рассмотрении художественно-эстетических воззрений эпохи постмодерна весь

ма показателен опыт архитектуры. Прежде всего, в свете вышеупомянутого разделения на метанарратив и микронарратив, принадлежащего Ж.-Ф. Лиотару [10]. В архитектуре метанарратив, по определению французского философа, однозначно ассоциируется с ушедшей эпохой больших стилей, уступающих место стилевым течениям-мотылькам — микронарративам.

Для архитектуры особенно важна тема плюрализма, полистилизма, инклюзивности (по Ч. Дженксу [7]). Архитектурная практика конца XX – начала XXI веков хорошо описывается данными категориями, что является воплощением мечтаний российских архитекторов 1970–1980-х годов. При этом Ч. Дженкс склонялся скорее к обуженной (стилевой) интерпретации данных понятий. Эта тема также выходит за узкопрофессиональные рамки, поднимаясь до художественно-эстетического звучания.

Обратимся к ряду исследований в области архитектурной теории, которые вносят посильный вклад в постмодернистскую художественно-эстетическую мысль. Старт исследованиям отечественного архитектурного постмодернизма дали работы, датированные концом 1980-х – началом 1990-х годов.

Одним из первых исследований, появившихся в нашей архитектурной печати и являющихся реакцией на накатывающий девятый вал постмодернизма, который бюрократы от строительной отрасли были не в состоянии сдержать, стала статья М. Д. Тумаркина, в которой автор показал идейную взаимосвязь западной и отечественной архитектурной практики и проанализировал ряд особенностей советского извода постмодернизма [18, 21].

В статье Д. Е. Фесенко история зодчества рассматривается во времени культуры, в больших длительностях, что позволяет более точно датировать зарождение и выявить логику развития архитектурного постмодернизма. Выдвигается (пока в свернутом виде) циклическая модель развития отечественной архитектуры с акцентом на развитии модернистского цикла, где постмодернизм приходится на агональную фазу, в то же время открывая собственно постмодернистский цикл. Помимо прочего в понимании того времени ставится проблема соотношения постмодерна/постмодернизма, постмодернизма как стиля и постмодернизма как культурной эпохи [19, 5].

Отправной точкой расшатывания модернистской догматики внутри советской архи-

тектуры оказывается принятие в середине 1960-х годов Венецианской хартии и учреждение ICOMOS. Первые же симптомы изменения художественного языка архитектуры относятся лишь к середине 1970-х годов. Такой разрыв между архитектурной мыслью и практикой, как мы полагаем, оказывается особенностью отечественной архитектуры. При том что вплоть до конца 1980-х годов архитектура постмодернизма у нас находилась под запретом, можно сказать, по инерции «борьбы с излишествами». «Искусственное торможение хода естественно-исторических процессов привело к нашему катастрофическому запаздыванию по сравнению с архитектурой Запада. Если у них во второй половине 1980-х годов постмодернизм в его стилевом, не мировоззренческом понимании благополучно отцвел <...> уступив свое место ряду течений — от деконструктивизма до критического регионализма при общей неомодернистской перероентации, то у нас в нынешней ситуации о “новом модернизме” даже страшно заикнуться: архитекторы только-только входят во вкус, прямо связывая перемены в профессии с обретением долгожданной возможности творческого обращения к языку непережитого постмодернизма» [19, 5].

Нельзя не сказать об особенностях русского постмодернизма в художественно-эстетической мысли и в художественных практиках. Исследователи указывают на включенность нашей страны в «постмодернистскую волну», апеллируя, во-первых, к активному исследованию и формированию собственной позиции по отношению к феномену постмодернизма, а во-вторых, — к появлению целого ряда художественных произведений, выполненных в рамках постмодернистской идеологии, в самых разных видах художественного творчества. Из художественных практик назовем московский концептуализм, прозу В. О. Пелевина и В. Г. Сорокина, В. Ерофеева и Т. Н. Толстой, архитектуру А. Р. Асадова и М. Д. Хазанова, М. А. Белова и А. Л. Бавыкина.

Н. Б. Маньковская акцентирует политизированность русского постмодернизма, что нехарактерно для западной его ветви, приводя в качестве примера соц-арт. Но главное, в отличие от ситуации на Западе с его приоритетом визуальных искусств, русскому постмодернизму свойственен литературоцентризм [12, 293, 296], а также ангажированность проблемами бытия и открытость к восприятию и усвоению инокультурного опыта.

Как и предшествовавшие ему стилевые феномены, включая модернизм, постмодернизм подвергался и подвергается жесткой критике [11]. Прежде всего, за декларативный отход от понятия объективной истины, отказ от авторитетов и небрежение к приоритетам, культурный и этический релятивизм. По мнению его критиков, постмодернизм с его установкой на плюрализм препятствует нахождению точек соприкосновения между людьми. Также его обвиняют в поверхностности и легкомысленности. В более поздних работах, начиная с рубежа XX–XXI веков, исследователи подчеркивают переходный характер постмодернизма в направлении постпостмодернизма, сверхмодернизма, альтермодернизма, метамодернизма, космодернизма [15, 16].

Похороны постмодернизма длятся третий десяток лет, что объясняется неравномерностью развития и увядания различных видов искусства. На Западе ранее всего распрощались, пожалуй, с постмодернистской архитектурой, которая у нас задержалась преимущественно по субъективным причинам. Близится к исчерпанию и эпоха постмодерна, развернувшийся терминальный кризис капитализма не может не подписать ей приговор со всеми ее цветами и плодами, сложностями и противоречиями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если эпоха модерна охватывает период с XVI–XVII по вторую половину XX веков, то модернизм как стилевой феномен длится со второй половины XIX по вторую половину XX веков. Среди характерных черт модернизма: революционистский пафос, жизнестроительство, автоматический культ новизны, отсутствие идейного и стилистического единства, бунт против социального консерватизма, тяга к экспериментаторству, ориентация на синтез искусств.

Понятия постмодерна и постмодернизма широко используются в отечественной философской и специальной литературе, начиная с 1980-х годов. Постмодерн трактуется как культурная эпоха, постмодернизм же предстает ее выражением в архитектуре, искусстве, литературе, философии. Если постмодерн соотносится со временем культуры, большими длительностями истории, то постмодернизм — со временем политической или конъюнктурной истории. В то же время

наблюдается известная путаница в словоупотреблении — постмодерн называют постмодернизмом и наоборот.

Постмодернизм как художественное течение или направление, нашедшее отражение во многих видах художественной культуры, заявляет о себе в конце 1950-х — 1960-е годы и сходит с подмостков истории, начиная с рубежа XX–XXI веков, в том числе в столичной архитектуре — в конце 1990-х — начале 2000-х годов (хотя в регионах его отголоски присутствовали и в последующие десятилетия). Во второй половине 1970-х — 1980-е годы постмодернизм в архитектуре испытал искусственное торможение со стороны строительной бюрократии, соответственно и уход его произошел много позднее по сравнению с мировой архитектурной практикой. Эпоха же постмодерна восходит к 1950-м — 1960-м годам и охватывает все 1990-е — 2010-е годы.

Отличительными особенностями постмодернизма являются ценностный релятивизм, странничество по историческим эпохам и культурам, смешение языков и жанров, эклектизм, цитатность, ностальгия, ироническая игра, театрализация, фрагментарность, поверхностность, гедонизм и др. Отечественный постмодернизм отличает ряд специфических черт: литературоцентричность, политизированность, ангажированность проблемами бытия, открытость к восприятию и усвоению инокультурного опыта.

Постмодерн и постнеклассика, приходящая на смену классическому и неклассическому типам рациональности, — это феномены, имеющие один корень, их появление практически совпадает хронологически. Сферой влияния постнеклассики оказывается область методологии, исследовательских практик, тогда как постмодерна и постмодернизма — сама действительность, социальная и художественная. В основе постнеклассики лежат, во-первых, развивающаяся с рубежа 1960-х — 1970-х годов синергетика, или теория самоорганизации, — междисциплинарное знание, основывающееся на представлении о поведении неравновесных систем при переходе через состояние неустойчивости к новым уровням организации, а во-вторых, — сближение естественно-научного и социально-гуманитарного знания, результатом чего видится построение концепции универсального эволюционизма, что, собственно, и является целью постнеклассической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Концепция постнеклассической науки В. С. Степина и универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева // *Философские науки*. 2019. № 62. С. 96–112.
2. Борисов Б. П. Постмодернизм. URL: [https://www.ksma.ru/cms/files/borisov%20postmodernizm%20\(monografiya\).pdf](https://www.ksma.ru/cms/files/borisov%20postmodernizm%20(monografiya).pdf) (дата обращения: 15.05.2024)
3. Вячеслав Семенович Степин. Философия науки. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5329> (дата обращения: 15.05.2024)
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения; пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. М. : АСТ, 2010. 896 с.
6. Деррида Ж. Диссеминация. М. : У-Фактория, 2007. 608 с.
7. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма; пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой / под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. М. : Стройиздат, 1985. 136 с.
8. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М. : ЛКИ, 2011. 352 с.
9. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций. URL: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ (дата обращения: 15.05.2024)
10. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Алетейя, 2016. 160 с.
11. Маньковская Н. Б. Постмодернизм в эстетике. URL: <https://dzen.ru/a/YeU9-m4V3jRDnJ0f> (дата обращения: 20.05.2024)
12. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. 347 с.
13. Ницше Ф. Генеалогия морали. М. : Азбука, 2023. 224 с.
14. Ницше Ф. По ту сторона добра и зла. М. : Эксмо, 2024. 256 с.
15. Павлов А. В. Философия культуры в постмодернизме: критический анализ : автореф. дис. ... доктора философских наук. М., 2019. 27 с.
16. Пилюгина Е. В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13072.htm> (дата обращения: 15.05.2024)
17. Поэзия латиноамериканского модернизма. М. : Наука, 2014. 494 с.
18. Тумаркин М. Д. Генезис архитектуры постмодернизма в СССР // *Архитектура и строительство Москвы*. 1988. № 11. С. 20–22.
19. Фесенко Д. Е. Запоздалый расцвет. О постмодернизме в советской архитектуре // *Архитектурный Вестник*. 1992. № 3. С. 4–5.
20. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2015. 576 с.
21. Хренов Н. А. Между линейным и циклическим принципом: история искусства в ракурсе социодинамики П. Сорокина // *Культура и искусство*. 2014. № 4 (22). С. 381–392.
22. Kaufmann E. Von Ledoux bis Le Corbusier. Vienna and Leipzig, 1933. 64 S.
23. Panwitz R. Die Krisis der europaeischen Kultur. Nürnberg, 1917. 261 S.

REFERENCES

1. Arshinov V. I., Budanov V. G. V. S. Stepin's Concept of Post-Non-Classical Science and N. N. Moiseev's Concept of Universal Evolutionism. *Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences]*. 2019, no. 62. P. 96–112. (In Russian)
2. Borisov B. P. Postmodernism. (In Russian). Available at: [https://www.ksma.ru/cms/files/borisov%20postmodernizm%20\(monografiya\)](https://www.ksma.ru/cms/files/borisov%20postmodernizm%20(monografiya)) (accessed: 15.05.2024)
3. Vyacheslav Semenovich Stepin: Filosofiya nauki [Vyacheslav Semenovich Stepin: Philosophy of Science]. (In Russian). Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5329> (accessed: 15.05.2024)
4. Deleuze G., Guattari F. Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg, 2007. 672 p. (In Russian)
5. Deleuze G., Guattari F. Tysyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya [A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia]. Moscow, 2010. 896 p. (In Russian)
6. Derrida J. Disseminatsiya [Dissemination]. Moscow, 2007. 608 p. (In Russian)
7. Jencks Ch. Yazyk arkhitektury postmodernizma [The Language of Postmodern Architecture]. Moscow, 1985. 136 p. (In Russian)

8. Kostina A. V. Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva [Mass Culture as a Phenomenon of Post-Industrial Society]. Moscow, 2011. 352 p. (In Russian)
9. Kostina A. V. Tendentsii razvitiya kul'tury informatsionnogo obshchestva: analiz sovremennykh informatsionnykh i postindustrial'nykh kontseptsii [Trends in the Development of the Information Society Culture: Analysis of Modern Information and Post-Industrial Concepts]. (In Russian). Available at: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ (accessed: 15.05.2024)
10. Lyotard J.-F. Sostoyanie postmoderna [The Postmodern Condition]. Moscow, 2016. 160 p. (In Russian)
11. Man'kovskaya N. B. Postmodernizm v estetike [Postmodernism in Aesthetics]. (In Russian). Available at: <https://dzen.ru/a/YeU9-m4V3jRDnJOf> (accessed: 20.05.2024)
12. Man'kovskaya N. B. Estetika postmodernizma [Aesthetics of Postmodernism]. Saint Petersburg, 2000. 347 p. (In Russian)
13. Nietzsche F. Genealogiya morali [The Genealogy of Morals]. Moscow, 2023. 224 p. (In Russian)
14. Nietzsche F. Po tu storonu dobra i zla [Beyond Good and Evil]. Moscow, 2024. 256 p. (In Russian)
15. Pavlov A. V. Filosofiya kul'tury v postpostmodernizme: kriticheskii analiz [Philosophy of Culture in Post-Postmodernism: a Critical Analysis]. Doctoral dissertation abstract. Moscow, 2019. 27 p. (In Russian)
16. Pilyugina E. V. Postmodern i postmodernizm: problema eksplikatsii i demarkatsii ponyatii [Postmodernity and Postmodernism: the Problem of Explication and Demarcation of the Concepts]. (In Russian). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13072.htm> (accessed: 15.05.2024)
17. Poeziya latinoamerikanskogo modernizma [Poetry of Latin American Modernism]. Moscow, 2014. 494 p. (In Russian)
18. Tumarkin M. D. The Genesis of Postmodern Architecture in the USSR. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvyy* [Architecture and Building in Moscow]. 1988, no. 11. P. 20–22. (In Russian)
19. Fesenko D. E. Belated Bloom: on Postmodernism in Soviet Architecture. *Arkhitekturnyi Vestnik* [Architectural Herald]. 1992, no. 3. P. 4–5. (In Russian)
20. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek [The End of History and the Last Man]. Moscow, 2015. 576 p. (In Russian)
21. Khrenov N. A. Between the Linear and Cyclical Principle: Art History from the Perspective of Sociodynamics by P. Sorokin. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2014, no. 4 (22). P. 381–392. (In Russian)
22. Kaufmann E. Von Ledoux bis Le Corbusier [From Ledoux to Le Corbusier]. Wien; Leipzig, 1933. 64 p. (In German)
23. Panwitz R. Die Krisis der europaeischen Kultur [The Crisis of European Culture]. Nuremberg, 1917. 261 p. (In German)

Информация об авторе:

Фесенко Д. Е. — соискатель кафедры философии, социологии и культурологии, главный редактор журнала «Архитектурный Вестник», академик МААМ, действительный член РОИС, почетный член РААСН. Научный руководитель — профессор, доктор философских наук, доктор культурологии А. В. Костина.

Information about the author:

Fesenko D. E. — Applicant at the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Editor-in-Chief of *Architectural Herald*, Academician of International Academy of Architecture (IAA) Moscow Branch, Full Member of Russian Society of Civil Engineers, Honorary Member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. Scientific Advisor — **Anna V. Kostina**, Professor, Doctor of Philosophy and Doctor of Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2025 года; одобрена после рецензирования 2 сентября 2025 года; принята к публикации 5 сентября 2025 года.

The article was submitted June 18, 2025; approved after reviewing September 2, 2025; accepted for publication September 5, 2025.